

RU

Сословный характер наказаний в русской армии перед Первой мировой войной

Туарменский В. В.

Аннотация. Цель исследования - на основании анализа официальных статистических данных и воспоминаний современников определить характер практики наказаний для личного состава русской армии накануне Первой мировой войны. В статье рассматриваются данные по всем военным подразделениям Российской империи. В рамках исследования был осуществлён сравнительный анализ характера преступлений среди военнослужащих русской армии. Вторая часть анализа статистического материала касалась сравнения наказаний генералов, офицеров, классных и нижних чинов. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе военной статистики на предмет практики наказания в русской армии накануне Первой мировой войны. В результате доказано предположение о сословном характере практики наказания в российской армии той эпохи.

EN

Social Estate Nature of Punishments in the Russian Army before the First World War

Tuarmenskij V. V.

Abstract. The study aims to determine the nature of the practice of punishing the military personnel of the Russian army on the eve of the First World War based on the analysis of official statistical data and memoirs of contemporaries. The paper examines data on all military units of the Russian Empire. As a part of the study, a comparative analysis of the nature of crimes committed by the service members of the Russian army was carried out. The second part of the analysis of statistical material concerned the comparison of punishments reserved for generals, officers, class ranks and lower ranks on the eve of the First World War. Scientific novelty of the study lies in conducting a comprehensive analysis of military statistics on the practice of punishment in the Russian army on the eve of the First World War. As a result, the researcher has proved the assumption that the practice of punishment in the Russian army of the era was of social estate nature.

Введение

Перед Первой мировой войной русская армия представляла собой огромную структуру, насчитывавшую около 1 млн 423 тыс. человек, из которых 40 тысяч были офицерами (Шунков, 2008), с огромным мобилизационным потенциалом (Бескровный, 1986). В мирное время русские войска значительно численно превосходили и армии союзников по Антанте, и совокупные силы потенциальных противников (Германия + Австро-Венгрия). Огромная армия требовала соразмерных расходов, управленческого мастерства и грамотных кадров (Комплектование и устройство..., 1913). Немаловажным аспектом функционирования армии как сложной системы являются её сплочённость, заданная грамотным целеполаганием, отсутствие системных противоречий и социальных конфликтов.

Армия любой страны, являясь одним из самых важных институтов власти, сама выступает в качестве своеобразного слепка того государства, для защиты которого она создаётся. Русская императорская армия перед Первой мировой войной сохраняла на себе живой отпечаток постфеодальной социальной структуры общества (Карпущенко, 1999). Офицерский состав комплектовался практически исключительно из представителей потомственного дворянства, и переломить данную тенденцию не смогла военная реформа Александра II. Низшие чины русской армии набирались, как и прежде, из податных сословий. Характер службы подчёркивал обособление офицерства и нижних чинов (Чинаев, 2008). Ещё более рельефно разницу в положении различных социальных групп российской армии должна иллюстрировать практика применявшихся наказаний. Таким образом, в начале исследования было выдвинуто предположение, что наказания в русской армии предвоенной эпохи носили ярко выраженный сословный характер.

Цель исследования обусловила постановку следующих задач. Во-первых, изучить теоретические аспекты проблемы. Во-вторых, на основании анализа официальных статистических данных и воспоминаний современников определить наличие сословного характера практики наказания в русской армии.

Методологическую базу составили исторический и типологический подходы. Исторический подход позволяет объективно рассмотреть исследуемый феномен. Типологический подход даёт возможность классифицировать изучаемые явления. Использованный в исследовании сравнительный метод позволяет соотносить однопорядковые явления. Данный подход дал нам возможность сравнить характер наказаний различных чинов русской армии.

Теоретической базой исследования стали труды отечественных ученых и статистические материалы рассматриваемой эпохи. В качестве основы для анализа был взят военный статистический ежегодник за 1912 г. (Военно-статистический ежегодник..., 1914). Данный исторический документ представляет для исследователя неподдельный интерес в силу возможности получения объективных количественных данных. Очень важны для данного исследования работы современников той эпохи (Деникин, 1931; Игнатъев, 1989; Комплектование и устройство..., 1913; Редигер, 1999; Шавельский, 1954; Шапошников, 1974). Мемуары дают для исследования ценные качественные суждения, которые можно подкрепить или опровергнуть количественными цифрами статистических материалов. Кроме того, были изучены работы отечественных (Бескровный, 1986; Волков, 1993; Зайончковский, 1998; Карпущенко, 1999; Керсновский, 2004; Чинаев, 2008; Шунков, 2008) и зарубежных (Корниш, 2005; Масарик, 2003) исследователей. Однако ученые очень часто не могут уйти от традиционного взгляда на эпоху, предшествовавшую революционным событиям 1917 г. Основываясь на воспоминаниях современников, в русской армии, как правило, они пытаются отыскать причины, которые привели к поражению в Первой мировой войне и последующим не менее кровавым событиям войны Гражданской.

Практическая значимость работы состоит в том, что основные положения и выводы исследования могут быть использованы в педагогической деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с необходимостью борьбы с искажениями в восприятии отечественной истории, в процессе обучения студентов высшей школы.

Основная часть

В начале исследования был осуществлён сравнительный анализ характера преступлений среди высших и низших чинов русской армии. Данные приведены в Таблицах 1 и 2. Необходимо отметить, что командный состав русской армии, по сути, представлял собой замкнутую касту (Зайончковский, 1998, с. 25). Как и прежде, офицерство формировалось из потомственного дворянства (Военно-статистический ежегодник..., 1914, с. 238-239). Тот незначительный элемент из купцов, мещан и прочих сословных групп, который проникал в командный состав, не мог серьёзно разбавить дворянский костяк армии, а сами разночинцы очень быстро усваивали азы поведения и мышления основной массы командного состава (Деникин, 1931).

Само офицерство было неоднородным по национальному и социальному составу (Волков, 1993). От основной массы очень разнился генералитет, состоявший из представителей элиты и отличавшийся от офицерства даже по национальности. Значительный процент высшего офицерства имел либо польские, либо немецкие корни, и чем крупнее были звёзды на эполетах, тем большую долю этнических немцев мы можем наблюдать в генеральских списках (Военно-статистический ежегодник..., 1914, с. 242-243). Многие винили в этом царскую семью, способствовавшую продвижению немцев по служебной лестнице (Масарик, 2003). Таким образом, легендарное высказывание героя Отечественной войны 1812 г. генерала А. П. Ермолова с просьбой проинформировать его в немцы оставалось актуальным и через сто лет.

Высокое покровительство очень часто благоприятствовало безнаказанности высшего командного состава. Генералы очень редко попадали в поле зрения правоохранительных органов. По статистике мы видим, что в 1912 г. под суд попало всего 4 генерала из 806 (0,5%). Из них два – из Петербургского военного округа. Чем дальше генералы были от «ока государева», тем реже они попадали в руки правоохранительных органов. Поэтому в провинции высшие офицеры попадали под суд крайне редко.

Остальных офицеров всего попало под суд 321 из 34604 (0,9%). Из низших чинов (1194353 человека) под суд попало 40777 (3,4% личного состава). Ситуацию очень ярко описывает А. Ф. Редигер (1999): «...на низах армии строгая дисциплина и субординация, доходившая до приниженности, в высших инстанциях становились все слабее и на самых верхах исчезали вовсе. Сознание своей независимости и вседозволенности нередко доводило старших чинов до самодурства...» (с. 119). В Таблице 1 – это превышение власти (всего 51 случай). Но среди преступлений доминировала коррупция (подлоги, мздоимство и лихоимство) – всего 155 случаев. Трое из четырёх генералов были обвинены именно в этом преступлении.

Маршал Б. М. Шапошников (1974) в мемуарах описывает преступные схемы воровства в царской армии, известные всем руководящим чинам и активно ими используемые. А. Ф. Редигер (1999) приводит случай, когда полковнику русской армии пришлось уйти в отставку по этическим соображениям, т.к. ему пришлось выбрать между взяткой и доносом. Фоном для коррупции очень часто являлись низкие доходы командного состава. Г. И. Шавельский (1954) в своих воспоминаниях писал: «Офицер был изгоем царской казны. Нельзя указать класса царской России, хуже обеспеченного, чем офицерство. Офицер получал нищенское содержание, не покрывавшее всех его неотложных расходов...». Мы можем наблюдать 206 случаев, так или иначе связанных с попытками нажиться за счёт казны, и только 128 – с остальными преступлениями. Таким образом,

офицеры могли «повысить» свои доходы и очень часто совершали преступления в экономической сфере. Низшие чины такой возможности не имели (в силу отсутствия властных полномочий).

Таблица 1. Преступления среди генералов, офицеров и классовых чинов в 1912 г. (Военно-статистический ежегодник..., 1914)

Название военного округа	Всего под суд			Вид преступления													
				неподчинение		неявка на службу		превышение власти			нарушение благочиния	имущественные преступления		подлоги, мздоимство и лихоимство			нанесение увечий
	генералы	офицеры	кл. чины	офицеры	кл. чины	офицеры	кл. чины	генералы	офицеры	кл. чины	офицеры	офицеры	кл. чины	генералы	офицеры	кл. чины	офицеры
Петербургский	2	21	10	2	1	5	-	-	-	-	-	2	-	2	11	9	-
Московский	-	51	7	1	-	2	-	-	7	-	-	7	3	-	1	-	2
Виленский	-	7	1	1	-	1	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-	2
Варшавский	-	56	15	7	-	1	-	-	1	-	2	1	1	-	34	14	2
Киевский	1	20	2	-	-	-	-	-	4	-	1	1	-	1	2	2	1
Одесский	-	10	2	1	-	2	1	-	3	-	-	1	-	-	1	1	1
Казанский	-	18	8	-	1	-	-	-	1	-	-	5	-	-	10	7	-
Кавказский	-	23	-	4	-	3	-	-	6	-	-	2	-	-	-	-	1
Туркестанский	-	18	1	2	-	1	-	-	10	-	1	1	1	-	1	-	-
Омский	-	8	8	1	-	-	-	-	1	1	-	3	1	-	3	5	-
Иркутский	1	44	13	18	-	-	-	1	8	-	1	7	10	-	6	3	-
Приамурский	-	45	5	4	-	-	-	-	8	-	2	4	1	-	9	3	2
Всего:	4	321	72	41	2	15	1	1	49	1	8	34	17	3	105	47	10

Отдельно можно рассмотреть нанесение увечий со стороны офицеров. В данных случаях физическое воздействие со стороны командного состава распространялось, конечно, на низшие чины. А. И. Деникин (1931) писал: «Кулацкая расправа стала изнанкой казарменного быта, скрываемой, осуждаемой, преследуемой» (с. 143). Всего мы видим десять случаев, но на самом деле их было гораздо больше.

Низшие чины также совершали преступления, связанные с хищением казённого имущества, но масштабы были несопоставимы. Всего в Таблице 2 мы видим 5914 преступлений – краж простых и со взломом. К ним можно отчасти добавить отчуждение казённого имущества. Однако эта графа включает его порчу, что могло происходить по халатности солдат, без преступного умысла. Основная масса преступлений нижних чинов касается нарушения чинопочитания, побегов и самовольных отлучек и нарушения воинского благочиния.

Таблица 2. Преступления среди нижних чинов в 1912 г. (Военно-статистический ежегодник..., 1914)

Название военного округа	в полковых судах	в военно-окружных и временных военных судах	Вид преступления					
			нарушение чинопочитания	побеги и самовольная отлучка	нарушение обязанностей службы в карауле и на дежурстве	отчуждение и порча казённого имущества	нарушение воинского благочиния	кража простая и со взломом
Петербургский	2514	637	513	401	238	164	676	435
Московский	4398	1000	872	697	370	266	935	678
Виленский	3552	790	493	735	247	232	682	644
Варшавский	4499	1140	719	815	392	257	630	854
Киевский	4451	815	575	874	315	170	581	826
Одесский	2282	460	200	592	175	67	285	375
Казанский	2369	527	378	371	248	120	562	414
Кавказский	2682	837	549	423	192	146	326	504
Туркестанский	806	671	521	109	127	39	207	206
Омский	513	168	106	114	84	49	98	111
Иркутский	1738	445	360	329	254	114	351	402
Приамурский	2398	1085	730	566	386	173	502	465
Всего:	32202	8575	6016	6026	3028	1797	5835	5914

Вторая часть анализа статистического материала касалась сравнения наказаний генералов, офицеров, классных и низших чинов.

Если мы сравним характер наказаний высших (Таблица 3) и низших (Таблица 4) чинов, то сразу замечаем отсутствие смертной казни у офицеров. В то же время, 28 низших чинов были приговорены к высшей мере наказания. К каторжным работам был приговорен только один офицер и 493 низших чина. К ссылке на поселение были приговорены 23 низших чина и ни одного офицера. В исправительные арестантские отделения попали 18 офицеров и 1164 низших чина. В гражданские тюрьмы были отправлены 7 офицеров и 3354 низших чина. В крепости был заключен 31 офицер и 20 низших чинов.

Таблица 3. Наказания генералов, офицеров и классных чинов в 1912 г. (Военно-статистический ежегодник..., 1914)

Название военного округа	Присуждено к наказаниям																		Оправдано			
	к каторжным работам		исправительные арестантские отделения		заключение в гражданские тюрьмы		исключение из службы				заключение в крепости		отставление от службы			содержание на гауптвахте		прочие наказания				
							с лишением чинов		без лишения чинов													
	офицеры	генералы	офицеры	кл. чины	офицеры	кл. чины	офицеры	кл. чины	офицеры	кл. чины	офицеры	кл. чины	генералы	офицеры	кл. чины	офицеры	кл. чины	офицеры				кл. чины
Петербургский	-	1	1	-	-	-	2	1	1	2	1	1	1	4	4	3	-	2	2	-	7	-
Московский	-	-	1	1	1	2	4	-	1	-	2	1	-	14	-	6	-	7	1	-	15	2
Виленский	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	3	-	2	-	-	1	-
Варшавский	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	3	1	-	4	6	12	-	12	1	-	23	7
Киевский	-	-	1	-	-	-	-	-	2	-	1	-	-	1	-	6	-	3	1	1	6	1
Одесский	-	-	-	-	-	1	1	-	1	-	1	-	-	-	-	4	1	-	-	-	3	-
Казанский	-	-	-	2	-	-	3	-	1	-	1	-	-	5	1	4	1	-	2	-	4	2
Кавказский	-	-	1	-	1	-	2	-	-	-	3	-	-	-	-	8	-	2	-	-	6	-
Туркестанский	1	-	-	-	-	-	-	1	2	-	5	-	-	-	-	3	-	1	-	-	6	-
Омский	-	-	2	1	-	-	1	-	-	-	-	1	-	-	1	2	-	-	1	-	3	4
Иркутский	-	-	4	-	1	-	-	-	-	-	6	-	-	-	1	22	2	5	1	1	6	9
Приамурский	-	-	2	-	1	-	2	-	1	1	2	1	-	-	1	15	-	7	1	-	15	1
Всего:	1	1	12	5	4	3	17	2	9	3	26	5	1	28	14	88	4	41	10	2	95	26

Чаще всего офицеров содержали на гауптвахте: в 92-х случаях против 18 у низших чинов. А вот низшие чины чаще всего приговаривались к одиночному заключению в тюрьме – 20949 случаев, у офицеров такой вид наказания вообще отсутствует. Одно из самых распространённых наказаний командного состава – исключение и отставление от службы – 74 случая против 5 у низших чинов.

Представляет особый интерес оправдательная практика военных судов Российской империи. Из четырёх генералов два были оправданы – это 50%. Из 321 офицера были оправданы 95 человек – всего 30%. 26 – из 72 классных чинов, что составляет 36%. Что же касается низших чинов, то из 40777 человек было оправдано 5934 – примерно 15%. Данный показатель в два раза меньше, чем у офицеров. Эта цифра вполне понятна. Солдаты не имели должного уровня образования, знания законов и денег для достойной юридической защиты в суде.

Таблица 4. Наказания нижних чинов в 1912 г. (Военно-статистический ежегодник..., 1914)

Название военного округа	Присуждено к наказаниям												Оправдано	
	к смертной казни	к каторжным работам	к ссылке на поселение	исправительные арестантские отделения	заключение в гражданские тюрьмы	исключение из службы	дисциплинарные части	заключение в крепости	отставление от службы	содержание на гауптвахте	одиночное заключение в тюрьме	прочие наказания		
Петербургский	3	27	3	84	115	1	527	-	-	1	1877	213	301	
Московский	-	19	-	73	522	-	623	-	-	-	2841	627	693	
Виленский	-	21	6	92	437	-	487	1	-	1	2191	302	804	
Варшавский	-	61	6	166	458	1	607	2	-	3	2841	478	1016	
Киевский	1	26	-	124	667	-	589	1	-	1	2483	514	860	
Одесский	-	17	1	62	264	-	292	14	-	7	1367	205	513	
Казанский	3	34	-	98	311	1	300	1	-	1	1593	208	346	
Кавказский	1	27	-	109	508	-	467	1	2	3	1520	335	548	
Туркестанский	14	137	1	142	26	-	196	-	-	-	679	129	151	

Название военного округа	Присуждено к наказаниям												Оправдано
	к смертной казни	к каторжным работам	к ссылке на поселение	исправительные арестантские отделения	заключение в гражданские тюрьмы	исключение из службы	дисциплинарные части	заключение в крепости	отставление от службы	содержание на гаутвахте	одиночное заключение в тюрьме	прочие наказания	
Омский	-	7	1	28	10	-	125	-	-	-	418	32	60
Иркутский	-	46	-	56	9	-	320	-	-	1	1323	216	212
Приамурский	6	71	5	130	27	-	702	-	-	-	1816	296	430
Всего:	28	493	23	1164	3354	3	5235	20	2	18	20949	3555	5934

Заключение

Рассмотрев статистические данные, мы можем утверждать, что русская армия перед Первой мировой войной представляла сословное образование. Это подтверждают характер судебных решений и виды наказаний. Таким образом, предположение, выдвинутое в начале исследования, подтверждено, а цель достигнута. Перспективы дальнейших научных изысканий связаны с анализом более широкой статистической базы в контексте обозначенной проблемы.

Источники | References

1. Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в.: очерки военно-экономического потенциала / отв. ред. А. Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1986.
2. Военно-статистический ежегодник Армии за 1912 г. СПб.: Военная Типография Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного Штаба), 1914.
3. Волков С. В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993.
4. Деникин А. И. Старая армия. Париж, 1931. Т. 2.
5. Зайончковский П. А. Русский офицерский корпус накануне Первой мировой войны // П. А. Зайончковский (1904-1983 гг.): статьи, публикации и воспоминания о нем. М.: РОССПЭН, 1998.
6. Игнатъев А. А. Пятьдесят лет в строю: в 2-х т. М.: Правда, 1989. Т. 1.
7. Карпущенко С. В. Быт русской армии XVIII - начала XX века. М.: Воениздат, 1999.
8. Керсновский А. А. История русской армии: 1881-1916. Смоленск: Русич, 2004.
9. Комплектование и устройство вооружённой силы / сост. А. Редигер; испр. и доп. Д. Филатьев. СПб.: Тип. Имп. Ник. воен. акад., 1913. Ч. I. Комплектование армий.
10. Корниш Н. Русская армия 1914-1918 / пер. с англ. А. И. Дерябина. М.: АСТ; Астрель, 2005.
11. Масарик Т. Г. Россия и Европа: эссе о духовных течениях в России. М.: Издательство Русского христианского гуманитарного института, 2003.
12. Редигер А. Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра: в 2-х т. М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999.
13. Чинаев А. А. Культура быта офицерского состава русской армии в 1874-1914 гг. // Армия и общество. 2008. № 4.
14. Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. 1954. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/shavelsky_gi/index.html
15. Шапошников Б. М. Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1974.
16. Шунков В. Н. Русская императорская армия. М.: Хранитель, 2008.

Информация об авторах | Author information

Туарменский Владимир Викторович¹, к. пед. н.

¹ Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань

Tuarmenskij Vladimir Viktorovich¹, PhD

¹ Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryzan

¹ tuarmensky@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.10.2021; опубликовано (published): 20.11.2021.

Ключевые слова (keywords): военная статистика; русская армия; исполнение наказаний; сословия; Первая мировая война; military statistics; Russian army; execution of punishments; social estates; First World War.